

Ци У поспешно подхватил упавшего человека, охваченный сильнейшей тревогой.

— Господин. — Ци У опустил Ци Се на землю, опасливо оглядываясь на окружавших их убийц. Хозяин ведь не станет винить Ци Се? В конце концов, тот был ранен и отравлен, защищая своего господина.

— Уведите его и найдите лекаря, — в голосе Ци Хэнтая не было ни капли тепла.

Ци У с облегчением выдохнул и поспешил удалиться вместе с Ци Се. Оставшихся теневых стражей было вполне достаточно, чтобы разобраться с убийцами на поле боя, а тот советник, поняв, что покушение сорвалось, тут же принял яд и покончил с собой.

Вернувшись, Ци У тут же бросился на поиски лекаря.

Очнувшись в полубессознательном состоянии, Ци Се сам обработал свою рану. Яд не успел проникнуть во внутренние органы, иначе его не спасли бы даже небожители.

Больше всего его удручало то, что рана пришлась на правое плечо: теперь, считай, обе руки были выведены из строя.

Приведённый Ци У лекарь осмотрел плечо Ци Се и выписал несколько отваров. Лишь когда лекарь ушёл, Ци Се выдавил из раны серебряную иглу, служившую для подавления пульса — только так чужой глаз не смог бы заметить отклонений в его сердцебиении.

Он был мужчиной, но при этом оказался беременен. Ци Се вовсе не хотел, чтобы кто-то об этом узнал.

Ци Се быстро провалился в сон, который продлился целые сутки. Он вернулся к положению теневого стража и усердно изображал тяжелораненого.

*

Тем временем Ци Хэнтай, получив донесение от тайной стражи, узнал, что смертники бесследно исчезли. Он полагал, что они, как и прежде, вернуться сами, как только истечёт время, вернуться к нему — в конце концов, смертники так сильно любили его, что даже выдали тайну секретных ходов Императорского дворца.

Однако шёл за носом час, миновала ночь, а смертник так и не объявился.

Ци Хэнтай в глубине души пылал яростью. Он отправил на поиски три отряда тайной стражи, но ни один никого не нашёл: казалось, смертник просто испарился с лица земли.

Шэнь Юньфэн уже дошли слухи о том, что смертник сбежал и не возвращается. Наигранно сердясь, она произнесла:

— Подума подумать только — какой-то смертник! Стоит ли он того, чтобы о нём горевать, да ещё и мёртвый? К чему Вашему Высотельству изводить себя тоской?

Желая воспользоваться моментом и пробить путь к сердцу Чэн-вана, она тут же воспользовалась случаем и придвинулась ближе к Ци Хэнтаю.

*

Отдохнув сутки, Ци Се отворил дверь своей комнаты и сразу же увидел во дворе хозяина, беседующего с барышней Шэнь. Этот двор был совершенно голым — ни единого цветка, ни одного дерева. Снаружи валялась сломанная корзина и какой-то сельскохозяйственный инвентарь, а единственной зеленью были буйно разросшиеся под забором сорняки. Место это никак не располагало к нежным беседам.

С чего бы хозяину уединяться здесь с барышней Шэнь?

— Барышня Шэнь, вам пора возвращаться на Сяонаньшань, мы скоро уходим.

Опьянённый назойливыми преследованиями Шэнь Юньфэн, Ци Хэнтай уже потерял терпение. Он заранее отправил весточку людям с Сяонаньшаня, чтобы те забрали её, иначе ему пришлось бы собственноручно упаковать её и отправить прочь.

— Нет, я хочу быть с братом А Юанем! Куда брат А Юань — туда и я! К тому же, в столице сейчас так опасно, я не могу позволить брату А Юаню ехать одному.

Заметив эту сцену, Ци Се скрылся в тени и вернулся в комнату, но тут же поймал на себе острый взгляд Ци Хэнтая, брошенный в его сторону.

Его обнаружили.

Ци Хэнтай отдал бессловесный знак теневого стражу, и тот мгновенно оглушил Шэнь Юньфэн ударом по голове.

Настроение у Ци Хэнтая было сквернее некуда. Смертник исчез, не оставив ему ни единой весточки, ни единого слова. Неужели он ему настолько безразличен?

Он переоценил собственное отношение к смертнику — на самом деле он вовсе не хотел отпускать его.

Плевать, чьим смертником тот был раньше. Раз уж он принадлежал ему, то должен был послушно оставаться рядом.

Проклятый смертник! Ушёл и даже записки не оставил. Попадётся он ему в руки — он с ним такое вытворит, что тот раз и навсегда забудет даже мысли о побеге!

Ци Хэнтай направился к комнатам Ци Се. Раньше он особо не интересовался условиями жизни собственных теневых стражей, но теперь, заглянув в помещение, внезапно проникся некоторым любопытством.

Войдя внутрь, он никого не застал, хотя точно знал, что в комнате кто-то есть.

Жилище оказалось предельно простым, без лишней мебели. Хозяин поддерживал порядок: пыли не было, а одеяло аккуратно лежало на кровати.

— Выходи, — бросил Ци Хэнтай.

Ци Се соскользнул с потолочной балки в тёмный угол и шагнул вперёд в своей маске.

— Господин? — Ци Се опустил на одно колено, приглушая голос. Из-за болезни у него был сильный в нос акцент, а голос звучал невероятно хрипло. Рана воспалилась и вызвала жар, отчего голова казалась тяжёлой и гудящей.

— Позавчера это ты бросился вперёд и заслонил меня от скрытого оружия? — Ци Хэнтай помнил, что тот теневой страж потерял сознание вскоре после того, как бросился наперерез.

— Да, — Ци Се кивнул, думая про себя: неужели хозяин что-то заподозрил?

Ци Хэнтай чувствовал себя раздражённым и всю эту злость подсознательно переносил на сбежавшего смертника.

— Рану осматривал?

— Благодарю за заботу, господин, лекарь уже осмотрел.

— Вот и хорошо.

Ци Хэнтай угрюмо развернулся и ушёл, разозлившись ещё сильнее: этот теневой страж был таким же скучным, как и тот мерзавец. И с чего он только заикнулся на этом проклятом беглеце!

Ци Се с замиранием сердца проводил взглядом удаляющегося Ци Хэнтая.

Повернувшись, он набрал немного лекарственных трав, вышел на задний двор и принялся варить отвар. В лекарство он подмешал травы, способные вызвать выкидыш. Никто не догадается, что в его чашке кроется средство для избавления от плода, и никто не узнает, что у него был ребёнок от Вана. Он хотел лишь до конца дней служить своему господину и вовсе не желал быть связанным каким-то ребёнком.

Но ведь хозяин даже не подозревает о существовании этого малыша. Быть может, он захотел бы, чтобы ребёнок родился?

Ци Се терзался мучительными сомнениями.

Побродив туда-сюда и немного позанимавшись боевыми искусствами, Ци Хэнтай невзначай забрел на задний двор и увидел теневого стража, который с крайне озадаченным видом держал в руках пиалу с лекарством.

Это был тот самый охранник. Его лицо выражало глубочайшее смятение, а взгляд, устремлённый на пиалу, казалось, решал судьбу всего мира.

— Ты так боишься пить лекарства? — с заметным интересом спросил Ци Хэнтай, наблюдая за тем, как страж морщит брови, словно держит в руках яд, а не отвар.

Раздался звонкий звук — бряк! — и пиалу из рук Ци Се выронило от испуга. Разумеется, всё содержимое выплеснулось на землю. Страж испуганно поднял глаза на Ци Хэнтая, охваченный паникой.

— Гос-господин... — Ци Се чувствовал себя виноватым, его тело слегка дрожало, а дышать он боялся полной грудью.

— М? Что это ты пил? Отчего такой переполох? — Ци Хэнтай обмакнул палец в лужицу отвара и поднёс к носу. От одного запаха веяло невыносимой горечью. Однако в фармакологии он не разбирался, поэтому по разбросанным травинкам и остаткам жидкости не мог понять, чем именно лечится страж — наверное, мазью от ран?

— Ваш слуга заслуживает смерти за то, что потревожил покой господина. Я сейчас же уйду, — торопливо принялся собирать осколки Ци Се.

Продолжение комментариев — первые десять человек получают красный конверт. Спасибо всем за добавления в избранное~~~~~

Снова побег, снова погоня

Глава 15

— У тебя же плечо было ранено? — в ту ночь Ци Хэнтай видел всё чётко: тогда теневой страж прикрыл его собой, и удар пришлся как раз в правое плечо.

— Да, уже почти зажило, — вновь солгал Ци Се.

— Тогда объясни-ка, с чего ты так перепугался из-за обычной микстуры? — прищурился Ци Хэнтай. Теневой страж явно что-то скрывал.

В последнее время он уделял этому охраннику слишком много внимания, пытаясь понять, чем те живут и о чём думают, ведь он всё никак не мог взять в толк, почему его собственный смертник осмелился сбежать.

— Этот отвар... Этот отвар... В нём нет изъяна, дело во мне. Прошу господина наказать меня! — Ци Се опустился на колени, запинаясь и путаясь в словах.

Смотрите-ка, всё такая же скука. С чего он вообще когда-то польстился на смертника?

— Ладно. Учитывая твои заслуги в защите, на этот раз я тебя прощаю.

— Как... твоё имя?

— У нас, теневых стражей, нет имен, только порядковые номера. Я седьмой, — Ци Се покрылся холодным потом.

— Вот как.

— Маленький Ци, с сегодняшнего дня ты будешь отвечать за мою личную безопасность. Понял?

— А? Мне больше не нужно выполнять задания?

— Теперь ты отвечаешь за мою охрану, — повторил Ци Хэнтай.

— Слушаюсь, Вашего Высочества, — Ци Се опустился на колени и проводил взглядом удаляющуюся фигуру Ци Хэнтая, лишь после этого позволив себе расслабиться. Он коснулся живота, бросил взгляд на пролитое лекарство: малыш чудом избежал гибели.

Судя по подсчетам Ци Се по пульсу, зародышу было чуть больше месяца — вероятно, он появился в ту самую первую ночь с Ваном.

В Чжаньбао мужчины, способные забеременеть, не были диковинкой, но их насчитывались считанные единицы. К таким людям относились с большим уважением и заботой: всё-таки зачать ребёнка удавалось крайне редко, а вынашивание протекало тяжело, и потеря плода грозила будущему отцу смертельной опасностью.

Сомнения Ци Се крылись именно в этом. Если бы ребёнок погиб и с ним самим что-то случилось бы, у него больше не осталось бы шансов защищать Ци Хэнтая, а это шло вразрез с его собственными целями.

— Малыш, пожалуй, лучше тебе родиться на свет... — пробормотал Ци Се сам себе.

Сегодня отец этого чертёныша случайно столкнулся с ним и невольно спас ребёнку жизнь — видать, судьба у малыша была крепкая.

Плод сидел ещё неуверенно, поэтому Ци Се пришлось осторожно раздобыть кое-какие травы и смешать их с обычными заживляющими средствами, чтобы хоть как-то укрепить здоровье малыша.

Спустя несколько дней Ци Се получил приказ готовиться к возвращению в столицу. По словам пятого брата, хозяин уже вызволил старого императора, и теперь этот путь в столицу вёл к борьбе за императорский трон.

Он тихонько приготовил противоядие от яда страсти и оставил его у дверей покоев Ци Хэнтая.

Получив лекарство, Ци Хэнтай наконец смягчил взгляд, но все расспросы тайных стражей по-прежнему не принесли ни единой весточки о смертнике.

Вернув себе статус теневого стража, Ци Се присоединился к основным силам в обратном походе. Всё это время он бережно следил за собой, опасаясь любых нежелательных перемен в животе.

К счастью, к моменту прибытия в столицу малыш вёл себя тихо.

В последующие дни Ци Се долго не видел Ци Хэнтая.

До него доходили слухи, что хозяин лично возглавил войска в походе. Стоило им захватить Императорский дворец, как хозяин почти наверняка стал бы властелином этих земель.

Раны Ци Се практически затянулись, срочных заданий не было, и Гу Фа велел ему готовиться к переводу в лагерь теневой стражи.

Ци Се решил, что заслужил небольшой отпуск.

Он и не подозревал, что столица уже принадлежала Ване Чэн-вану. Седьмой ван в тайне объединился с Девятым, вся клика наследника престола была полностью уничтожена, а наложница Юэ, мать наследника, осознав неизбежность краха, повесилась во дворце; самого же наследника во время сопротивления закололи солдаты.

Пережив такое потрясение, старый император впал в отчаяние и больше не желал носить корону. Он прекрасно понимал, что его прежние сыновья пали жертвами заговоров, и даже принёс извинения Ци Хэнтаю за то, что в своё время не смог уберечь его мать. Наговорившись вволю, старый император слёг в постель — здоровье его резко ухудшилось, и теперь он предавался отдыху в глубине дворца.

Ци Хэнтай распорядился, чтобы лекари окружили государя заботой, но тот после выздоровления уже не мог похвастаться прежней силой, и бразды правления фактически перешли к Ци Хэнтаю.

В этот день Ци Се вышел из дома, сменив одежду. На этот раз он не стал принимать личину Ци Ци — этот образ вечно приносил ему лишь бесконечные хлопоты. Зато облик лекаря Ланя ни у кого не вызывал лишних подозрений. Поразмыслив, он решил заодно навестить парочку знакомых.

Сперва он заглянул к старому Хуа — проверить, по-прежнему ли тот полон бодрости духа, заодно спросив у старика совета: раз уж он ждет ребёнка, как от него избавиться или же... что нужно сделать, чтобы ребёнок появился на свет здоровым.

Ци Се старался не думать о ребёнке: он боялся, что чем больше думает, тем труднее ему будет потом расстаться с малышом.

Переулок Лихуа на западе города сегодня был безлюден: из-за войны многие столичные жители бежали подальше от смут.

Толкнув дверь дома старого Хуа, Ци Се пару раз окликнул:

— Дедушка Хуа, вы здесь?

Ответа не последовало, никого найти не удалось.

Делать было нечего, и Ци Се пришлось вернуться в свою аптеку.

Двери лавки сегодня были распахнуты настежь, но внутри царила унылая тишина. Цэнь Сяопин с двумя подмастерьями всё ещё были на месте, а вот Кэ Сяохуэй, по слухам, пропал ещё месяц назад.

Месяц с небольшим назад Мужун Цзун получил вести о том, что партия Чэн-вана оспаривает

трон у наследного принца. Воспользовавшись царившей суматохой, он сбежал из столицы и вместе с подоспевшими людьми вернулся в Бэймань — он не мог вечно оставаться в Чжаньбао, у него еще оставались великие дела незавершёнными.

— Лекарь Лань, вы наконец-то вернулись! — Цэнь Сяопин со слезами на глазах бросилась навстречу Ци Се, её глаза покраснели.

— Да. Что здесь произошло? — он успокаивающе похлопал девушку по спине.

— Последнее время тут то и дело шастали солдаты, они забрали из нашей лавки много лекарств. Я такая никчёмная, не смогла сберечь даже припасы... А братец Кэ пропал, неизвестно, где он теперь, у-у-у...

— Они ещё и лекарей хватали, мне пришлось прятаться, только так и спаслась... У-у-у... — прижавшись к Ци Се, Цэнь Сяопин горько разрыдалась.

После того как наследник взял под контроль дворец, обезумевшие солдаты принялись сгребать всех молодых мужчин в столице для пополнения армии, не щадя и лекарей — под метлу мели каждого.

— Не бойся, всё уже позади. Теперь настанет мир, наша лавка поправится, и Сяо Кэ я тоже отыщу, — утешал её Ци Се.

Этой девчущке пришлось нелегко. Когда-то она прибыла в столицу в поисках защиты у родственников, но выяснилось, что тех и след простыл. Пожалев сироту, Ци Се приютил её.

Узнав, что её приютили, Цэнь Сяопин работала до седьмого пота и усердно постигала врачебное искусство.

— Лекарь Лань, вам нужны какие-то травы? — Цэнь Сяопин утерла слёзы и взяла себя в руки.

Ци Се редко вмешивался в дела аптеки и даже не знал точно, что где лежит, поэтому, обойдя зал взглядом, так и не смог собрать нужный сбор.

— Мне нужно составить успокоительный отвар для укрепления плода, у моей жены ребёнок, — не моргнув глазом, солгал Ци Се. В аптеке все привыкли думать, что у него есть семья, а супруга отличается хрупким здоровьем.

— Тогда искренне поздравляю лекаря Ланя! Я сама соберу несколько пачек. А когда родится пухлый малыш, не забудьте позвать нас на праздник в честь первого месяца! — Цэнь Сяопин часто составляла подобные сборы, поэтому привычно отмерила десять пачек трав.

— Благодарю за хлопоты, — ответил Ци Се. — Я немного устал, пойду вздремну во внутренних покоях.

Он думал, что с этим ребёнком и вправду сплошные неудобства: стоит захотеть спать, как глаза сами закрываются. Наверное, это сам малыш требует отдыха.

В последнее время казалось, что мышцы на животе совсем расслабились, стали мягкими.

При одной мысли о том, что со временем его живот перестанет быть рельефным и вместо этого выпятится огромным бугром, Ци Се приходил в ужас — он никак не мог свыкнуться с мыслью о крохе внутри.

Ближе к вечеру Ци Се вышел из лавки с увесистым тюком трав и чувствовал лёгкое раздражение: лекарств вышло слишком много, аж на целых полгода приёма.

В западной части города у него имелся укромный дворик, о котором никто не знал. Спрятав там запасы, он снова отправился в путь.

Столица стояла в таком хаосе, что Исяньлоу даже не открывалась. Интересно, где сейчас Цзи Синь?

Ци Се и Цзи Синь были близкими друзьями по духу — оба питали какую-то мистическую страсть к зарабатыванию денег.

Фасад Исяньлоу выглядел уныло, двери были плотно закрыты. Перемахнув через забор тайком, Ци Се пробрался в свою комнату и к своему удивлению обнаружил записку, оставленную Цзи Синем.

Гао Нань попала в беду, её схватили приспешники наследника и увезли в военный лагерь. Судя по дате на записке, прошло уже полмесяца.

Тут он вспомнил слова Цэнь Сяопин о том, как свирепствовали люди наследника, гребя всех подряд, так что похищение Гао Нань выглядело вполне правдоподобно.

Ци Се кипел от гнева: до чего же мерзок этот наследник! Не сдохни тот раньше времени, он бы лично отыскал его и прикончил.

Где же теперь искать Гао Нань?

Поразмыслив, Ци Се решил, что без помощи собственного хозяина не обойтись. После разгрома клики наследника только хозяин мог знать, куда отправляли пленных.

Столица лежала в руинах, утратив былое величие. Редкие прохожие брели по улицам с тревожными лицами — война поселила в людских сердцах неизбывный страх.

Лавка снадобий из Мяоцзяна стояла заколоченной.

Минуя её, Ци Се вернулся в своё жилище, спрятал травы и заварил лишь одну порцию.

Исчезновение Цзи Синя и Гао Нань сильно его тревожило.

Цзи Синь вполне мог сам убраться из столицы, но Гао Нань — нет. Куда её занесло после ареста подручными наследника?

Ци Се решил навестить Ванфу и расспросить хозяина, явившись в облике Ци Ци.

На сердце у него было беспокойно: не станет ли хозяин гневаться из-за его побега? Впрочем, интерес господина к нему уже давно должен был угаснуть.

Цэнь Сяопин снабдила его травами с избытком, хватило бы до июня, но теперь всё приходилось прятать. Он понятия не имел, как, вернувшись в Ванфу, сможет снова выбираться наружу. Оставалось надеяться, что хозяин образумится: он всё-таки будущий правитель всей страны, пора бы ему остепениться и завязать со своими забавами.

А Ци Хэнтай тем временем уже расставил сети вокруг Исяньлоу.

Записка, якобы оставленная Цзи Синем, на самом деле была написана под давлением самого Ци Хэнтая, который лично принудил того к этому.

Сама же Гао Нань смылась ещё до начала войны. Торговка до мозга костей, она знала, что военное лихолетье прибылей не приносит, поэтому, сбыв оставшиеся медикаменты, временно подалась на юг.

В глубоком подземелье Ванфу Цзи Синь томился уже который день.

— Ваше Высочество Ци, отпустите меня! Я же выполнил ваше требование и оставил записку, выманивающую Ци Ци! — Цзи Синь был готов разреветься. Одержимость этого человека Ци Се просто поражала: устроить целую ловушку ради поимки! Но толку-то от него, раз он сам не ведал, где скрывается Ци Се?

Цзи Синь уже начал жалеть о знакомстве с ним, проклиная его судьба за то, что связался с человеком, одержимым безумным демоном, и теперь обычным людям приходится страдать из-за них.

— Пока он не объявится, я тебя не отпущу. Можешь не надеяться, — Ци Хэнтай заглядывал туда каждый день, проверяя, не раскололся ли пленник, но к его величайшему сожалению, этот тип упорно отказывался сотрудничать.

Цзи Синь спрятался ещё на заре конфликта, однако жажда наживы толкала его тайком сбывать ценные сведения, что немало помогло Ци Хэнтаю — в конце концов, львиная доля информации о планах наследника утекла именно через него.

Вернувшись, Ци Хэнтай с одной стороны зачищал остатки старой партии наследника, а с другой — неустанно разыскивал следы Цзи Синя.

Цзи Синь приходился смертнику близким другом, а значит, только он один знал, где искать беглеца.

На поиски ушло семь дней, хотя найти его оказалось не так уж сложно — прохвост всегда объявлялся там, где пахло деньгами.

И вот теперь сложилась такая ситуация, а смертник всё не показывался.

**

Ци Се действовал предельно осторожно: при каждой смене укрытия он тщательно убеждался в отсутствии хвоста. Но на этот раз отделаться от преследователей оказалось не так-то просто — стоило ему покинуть Исяньлоу, как за ним увязалось сразу несколько подозрительных групп, и каждый раз, стоило ему сменить адрес, соглядатаи снова находили его.

Лишь в последний момент сбросив слежку, Ци Се добрался до своего убежища на западе города. Не успел он даже переодеться, как в дверь постучали.

— Тук-тук-тук.

Неужели ему всё-таки не удалось оторваться? Ци Се охватила паника, но делать было нечего.

— Кто там? — Ци Се приоткрыл створку.

На нём всё ещё был облик лекаря.

— Не доводилось ли вам встречать здесь молодого мужчину?

— Вот такого вида, — с этими словами тайный страж развернул свиток с портретом. С бумаги на него смотрел он сам. При этом пришелец внимательно вглядывался в лицо Ци Се.

Сердце Ци Се пропустило удар. Когда же успели написать этот портрет?

Судя по фасону одежды на рисунке, это случилось еще в Цзиньгу.

— Не видел, — покачал головой Ци Се. Стало быть, его личность уже раскрыта. Впрочем, пока они не получают железных доказательств, эти теневые стражи не посмеют действовать грубо.

<http://bllate.org/book/21163/2144595>